

«Чёрные тигры выходят, Чжу Ша избегает!»

Ветер и солнце.

Колонна сопровождающих медленно двигалась по официальной дороге. Первый сопровождающий, держа в обеих руках флаг с шевронными чёрными тиграми, прокладывал путь впереди.

Фан Сян ехал верхом на гнедом коне и с интересом осматривался. Это было его первое сопровождение ценностей.

Рядом с ним находились жеманная и роскошная сопровождающая Лю Янь и Цянь Санью, не привыкший к выражению.

«Хи-хи... Молодому Фану лучше закрыть глаза и отдохнуть. На этот раз нам нужно доставить ценности в уезд Хэйшань. В первой половине пути в этот уезд не должно быть грабителей, которые съели бы медвежьи сердца и леопардовые желчи. Ну...»

«Уезд Хэйшань...» Лицо Фан Сяна было полуулыбкой, он думал о группе людей из рек и озёр, которых раньше посылали в чайную, кажется, они приехали из Цинъюймэнь в этом уезде.

Стукнув с боковой стороны, я понял, что эта секта Лазурного Нефрита на самом деле была лишь силой второго сорта, и кроме мастера секты «Хань Юньфэн», который подозревался в том, что был врожденным, не было больше ученика, который не мог поддержать эту сцену.

«Интересно, есть ли в уезде Хэйшань какие-нибудь знаменитые мастера боевых искусств?»

Подумав об этом, он не удержался и спросил.

«Если говорить об уезде Хэйшань, то самым известным является, естественно, “безумец”».

В это время Цянь Санью, который был бесстрастен, неожиданно заговорил, и в его тоне было некоторое восхищение.

«Безумец в “один монах, один безумец, два дракона, четыре короля и шесть мастеров”?» Фан Сян заинтересовался: «А он что, действительно родился в уезде Хэйшань?»

«Хи-хи... Обычные люди в Цзянху действительно не знают таких секретов». Лю Янь дико рассмеялась: «Только Цянь Датоу был рожден в уезде Хэйшань и знает кое-что».

«Как это?»

«Естественно, это связано с тем, что суд хотел скрыть свой позор. В то время этот “Безумец Чу”, только один человек и один меч, убил несравненное упрямство дворца королевства Юаньву...» сказала Лю Янь: «Один монах и один безумец являются сегодняшними мастерами боевых искусств. Высший высший мастер, гораздо более престижный, чем четыре короля Shuanglong, а также главы шести основных сект... Причина, по которой Чу Куанрен больше восхищается деньгами, заключается в том, что он не имеет ни помощи сект даосизма, ни каких-либо других сект позади него. Удивительные методы наследования и выращивания, полагаясь только на внешние боевые искусства для входа во врожденное, непобедимые в ста битвах».

«Старший, мастер вполне желанен». В этот период времени Фан Сян также время от времени

ходил в рестораны и другие места, чтобы послушать новости. Он был не новичком, но все же восхищался такими коренными мастерами.

Только те, кто действительно поднялся с самого низа, знают, что требуются усилия в несколько раз или даже в десятки раз больше, чем у тех, кто обладает отличными данными!

«Верховный Великий Мастер, я не знаю, что это за царство...»

...

Через десять дней.

Уезд Чёрного камня.

Гора Цан Юань.

Горная дорога здесь неровная, многие из них наводнены голубыми человекообразными обезьянами, и это также является обычным местом для бандитов.

«Все подбодритесь, пересекайте этот горный перевал и отправляйтесь в город пить и есть мясо!»

Цянь Санью и остальные держали в руках мечи, их глаза были насторожены на окружающее пространство, и они больше не имели прежнего неторопливого отношения.

«А? Почему остановился?»

Как раз в этот момент конвой неожиданно остановился.

Человек перед ним протрусил рысью, сжал кулаки и сказал: «Впереди произошла авария, пожалуйста, попросите несколько дровиков осмотреться».

Фан Сян кивнул, и лошадь, Лю Янь и Цянь Санью подошли к передней части команды.

Я видел, что на дороге впереди лежал человек на животе, лицом к земле, его лица было не видно, а лужа черной крови вокруг него почти застыла.

«Похоже, на ученого напали и убили его. Какое преступление!»

Лю Янь покачала головой, когда увидела это.

Да ладно тебе, сколько высота небес, хватает и смертей... Чего стоим? Убирайте и закапывайте!

Сухо бросил Цянь Санью.

— Так точно.

Несколько охранников переглянулись и собрались пойти собирать труп.

— Не спешите!

Фан Сянь внезапно поднял бич.

— Почему?

Удивлённо посмотрели на него Лю Янь и Цянь Саньу.

— Вы уверены, что этот человек мёртв,

а вдруг это хитрый трюк? — Фань Сяньдао: — Наша жизнь тоже жизнь, мы тоже семьи и дети!

— Хм... Да разве я слепой, тело не шелохнётся, дыхания нет, да и крови-то сколько... Погиб он, ясно как день.

Холодно фыркнул Цянь Саньу, сказав, что он, старый пройдоха, съел соли больше, чем Фань Сянь.

— Ну а вдруг, на свете и на воде есть всякие чёрные искусства, тоже умеют притворяться мёртвыми!

Фань Сянь настаивал на своём.

Это не из его паранойи и чрезмерной осторожности, просто [Глазом Дунсюаня] видел он, что человек был жив, и не просто жив, а ещё и здоров.

Такой здоровый человек валяется на дороге, явно не для того, чтобы звать гостей на пир.

Конечно, это касалось его козырной карты, поэтому говорить в открытую он не стал.

Поразмыслив, он попросил одного охранника передать ему длинный лук.

Лук этот не такой как у арбалета, но не в пример лучше того, из которого он раньше охотился, силой в три камня.

— Пью!

Вдохнул он поглубже и выстрелил стрелой в «труп».

Пух!

Стрела угодила прямо в спину «труп», а тот и не шелохнулся.

Кря!

В ближайших деревьях прокакали несколько чёрных воронов, и на какое-то время тут стало немного неловко.

— Ха-ха... — безразличное лицо Цянь Саньу вмиг расцвело улыбкой, Лю Янь же хотел было подойти и утешить Фань Сяня: — Молодому человеку хорошо бы быть поосторожнее, но главное не переусердствовать...

Звяк!

Не успел он договорить, как Фань Сянь ещё три раза подряд выстрелил.

Тут вдруг «труп» «пошевелился».

Он быстро соскочил и, словно не сгибая колен, зашагал, а затем, подобно зомби, пополз обратно.

Но уже было поздно. После того, как две стрелы пролетели мимо, одна стрела вонзилась ему прямо в грудь.

Пуф-пуф!

Пошла кровь.

«Зомби» облокотился на ствол дерева, лицо его исказилось от обиды и гнева: — Три звёздные стрелы, какие хорошие стрелы! Кто бы мог подумать, что здесь погибнет мой «Зомбинный кулак» Цзян Лан. Малой, как тебе удалось раскрыть «терпеливый» «скилл» старика?

Цзян Лан был до глубины души опечален и разгневан.

Он был знаменитым в уезде Хэйшань вором. Из-за практики «Зомбиного кулака» его тело обычно находилось в мёртвом состоянии. Частенько он лежал на дороге, заманивая людей и заставляя их смотреть на себя.

Когда кто-нибудь подходил, он тут же совершал жестокое убийство, и чаще всего это ему сходило с рук.

И вот, неожиданно он встретил Фань Сяня, который без лишних разговоров всадил ему стрелу!

Что, светило солнышко, и у пацана было хобби — стрелять в трупы?

Только вот уклоняться было уже поздно, Цзян Лан продолжал изображать, готовясь положиться на «суицидальную технику». То есть игнорировать боль тела и притворяться трупом, чтоб пронести его, окончательно усыпив бдительность противника.

В душе он уже был готов разнести этого сопливого стрелка на десятитысячные кусочки.

Но он не ожидал, что его «маскировку», на которую он пошёл на столькие жертвы, этот пацан так легко раскусит.

— Я вообще никакие ниндзя-техники не раскусывал...

Под восхищёнными и удивлёнными взглядами всех, Фань Сянь как будто смущённо почесал голову: — Я просто подумал, одной стрелы маловато, решил ещё пару выпустить, на всякий случай...

— Плюх!

Едва он договорил, как Цзян Лан харкнул кровью и рухнул.

Рана на его спине была лишь обычной царапиной, а вот стрела в груди напрямик пробила ему жизненно важный орган, его и бог не спасёт.

— Это что, его разозлили?

Люди каравана переглянулись, очень странно глядя на Фань Сяня.